

ГЛАВА 24. БОЖЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

— Ты говорила, что вольна входить в этот барьер и покидать его, — произнес Сюань Тяньшэ, пристально глядя на хозяйку постоянного двора. — И вещи ты тоже проносишь снаружи. Сможешь ли ты вывести отсюда человека? Или хотя бы передать что-то во внешний мир?

— Я попробую, — выдохнула Ба Вань.

Она закрыла глаза, и в тот же миг вокруг нее за клубилась густая, тяжелая призрачная дымка. Воздух в комнате похолодел, наполнившись эманациями смерти. Спустя мгновение девушка зашла в сухом надсадном кашле и безнадежно покачала головой.

— Не мучай ее, — вмешался Хань Цзюэ. — Даже если она и способна нас вывести, раны не дадут ей завершить задуманное. Сейчас бесполезно давить на нее. Разумнее отыскать око формации и заставить ее лично снять барьер, когда она наберется сил.

Сюань Тяньшэ согласно кивнул.

— Послушай, Ба Вань, — заговорил он мягче. — Твой рассказ тронул меня, и я знаю о трагедии семьи Бай. Но с тех пор прошло уже двести лет. Род Чжоу, некогда погубивший город, давно канул в небытие. Ты не можешь вечно удерживать здесь души этих людей. Я понимаю, ты хотела спасти их от Знамени призыва душ, но теперь всё кончено. Им пора уходить на перерождение.

— Двести лет?! — Ба Вань широко открыла глаза, в которых отразился неподдельный ужас.

Она-то верила, что пролетело от силы года три-четыре, и не подозревала, что заживо похоронила себя в этой призрачной деревне на два столетия. Каждый день она созерцала одну и ту же застывшую луну, охраняла пустой трактир, куда никто не заглядывал, и ждала... неизвестно чего.

— Хорошо, — после долгого молчания прошептала она.

Теперь оставалось лишь одно: найти око формации, удерживающее барьер.

Ба Вань была серьезно ранена; даже после долгой медитации силы возвращались к ней по капле. Заметив, как она пытается подняться, Сюань Тяньшэ шагнул вперед, чтобы поддержать ее, и в тот же миг его пронзило странное чувство. словно от ее тела исходило нечто до боли знакомое, родное. Это ощущение накатывало волнами — то приближалось, то ускользало, будто дразня его.

Убедившись, что девушка твердо стоит на ногах, опираясь на Сяо Цзинь, Сюань Тяньшэ отступил. Подойдя к Хань Цзюэ, он вполголоса поделился своими подозрениями и нахмурился.

До этого Ба Вань сдерживала свою призрачную мощь, и он ничего не замечал. Но теперь его терзало недоумение: откуда у случайного призрачного заклинателя, с которым его ничего не связывает, могла взяться эта аура?

Хань Цзюэ выслушал его, и в его взгляде мелькнул странный блеск. Он сделал пару шагов к Ба Вань. Сперва он не почувствовал ничего необычного, но стоило ему едва заметно пробудить свою демоническую силу, перемешав ее с крохами божественной энергии, как он ощутил это — едва уловимое дыхание того самого человека.

Это был осколок божественного сознания монарха Ханьлина.

Вот почему двести лет назад, когда Сюань Тяньшэ только вступил во Врата Четырех образов, Хань Цзюэ не мог следовать за ним по пятам. Часть души Ханьлина раскололась и канула в бескрайнем мире смертных, бесследно исчезнув. Хань Цзюэ искал ее годы напролет, но, не найдя ни следа, вынужден был отступить.

И вот ирония судьбы: обычная дочь рыбака по чистой случайности стала призрачным заклинателем. В ее жизни не было великих потрясений или встреч с бессмертными мастерами — просто на нее пал тот самый потерянный осколок. Обычное человеческое тело не могло вынести такой мощи, и девушка сгорела от неведомой болезни, но сразу после смерти ее дух обрел невероятную силу.

Это объясняло и то, почему Сюань Тяньшэ чувствовал такое родство. Ведь он и был божественным монархом Ханьлином, прошедшим через девять кругов перерождений, чтобы явиться в мир под именем Сюань Тяньшэ!

В прошлых девяти жизнях он не доживал и до тридцати. Хань Цзюэ испробовал тысячи способов спасти его, прежде чем осознал горькую истину: хрупкая человеческая оболочка просто не выдерживала веса божественного сознания. Поэтому в день рождения Сюань Тяньшэ Хань Цзюэ самолично изъясил часть его духа.

Тогда-то небеса и разверзлись, явив предзнаменование: Лиса Сердца и Луны шла бок о бок с Водяным Червем Телиги — зрелище пугающее и аномальное.

Хань Цзюэ бросил взгляд на Сюань Тяньшэ, ожидавшего ответа. Его взор стал непроницаемым и мрачным. Он не собирался открывать правду прямо сейчас. Кто знает, как отреагирует Тяньшэ? Разгневаается? Или вовсе... покинет его?

— Нет, я не чувствую ничего странного, — ответил он, покачав головой.

— Вот как? — Ба Вань с сомнением покосилась на него.

— Неважно, — Хань Цзюэ заметил, как она слаба, и, сформировав в ладони сгусток черной

демонической энергии, мягко коснулся ее спины. Этого должно было хватить, чтобы она продержалась до тех пор, пока они не найдут око формации.

Правда, после того как барьер рухнет, Ба Вань навсегда лишится своих способностей призрачного заклинателя.

Пока Хань Цзюэ обдумывал, как преподнести ей эту весть, Сюань Тяньшэ задал вопрос, который вертелся у него на языке:

— Ба Вань, теперь ты знаешь, что провела в этом заточении две сотни лет. Ты и вправду хочешь, чтобы всё оставалось по-прежнему?

Девушка посмотрела на него с сомнением, но в ее взгляде читалась твердость.

— Если они уйдут на перерождение, я не хочу оставаться здесь одна, бесцельно скитаясь по миру. Но Сяо Цзинь... — Она вздохнула, глядя на сестренку, вцепившуюся в ее юбку. — Как она справится в таком состоянии?

— Ты знаешь, кого спасла та женщина в свадебном наряде? — внезапно спросил Хань Цзюэ. Столкнувшись с недовольным взглядом Сюань Тяньшэ, он лишь примиряюще приподнял бровь.

— Нет.

Тяньшэ поначалу разозлился, не понимая, зачем Хань Цзюэ впутывает сюда историю Бай Линя. Но, поразмыслив, он утихомирил гнев. Хань Цзюэ, хоть и вел себя вечно как несносный паяц, до сих пор не совершил ни одного опрометчивого шага. Напротив, он умудрялся держать под контролем каждую мелочь.

— Это мой шисюн, — подхватил нить разговора Сюань Тяньшэ.

— И он тоже... — Ба Вань запнулась и удивленно посмотрела на него. — Также живет как безвольный мертвец, лишенный разума?

— Вовсе нет, — Тяньшэ махнул рукой. — Он живет как обычный человек, более того — он вступил в бессмертный орден и изучает заклинания, как и я.

— А как же Сяо Цзинь?..

Хань Цзюэ усмехнулся:

— Боюсь, это уже давно не твоя сестра.

— О чем ты? — Ба Вань окончательно растерялась.

— Чжоу Юаньшуан пожертвовала собственной душой, обменяв жизнь на жизнь, чтобы вернуть Бай Линя, — холодно произнес Хань Цзюэ. — А что потеряла ты, когда молила о возвращении сестры?

— Ничего, — покачала головой девушка.

— В том-то и дело. Юаньшуан совершила равноценный обмен. Ты же просто призвала чью-то неприкаянную душу в тело Сяо Цзинь. Чужой дух и мертвое тело не могут слиться воедино — оттого она и стала такой.

Ба Вань побледнела.

— Ты хочешь сказать... Сяо Цзинь — это не Сяо Цзинь?

— Это лишь догадка, — ответил Хань Цзюэ.

«Нет, здесь что-то не так», — подумал Сюань Тяньшэ. Интуиция подсказывала ему, что в рассуждениях Хань Цзюэ есть изъян. Знамя призыва душ, которым владел Чжоу Сюе, отличалось ненасытностью — с чего бы артефакту отдавать то, что он уже поглотил? Однако, глядя на живого Бай Линя, Тяньшэ не находил иного объяснения. Мысли путались, превращаясь в тяжелый ком.

Что ж, придется признать, что Хань Цзюэ прав.

Хань Цзюэ потрепал девочку по голове.

— Малышка кажется смирной. Если доверишься нам, я заберу ее в Мир демонов. Посмотрим, можно ли там что-то исправить.

Пока Ба Вань колебалась, Сяо Цзинь вдруг обхватила ее за ноги и что-то невнятно пролепетала, похожее на «хочу-хочу».

Сюань Тяньшэ не понимал, почему Хань Цзюэ так настойчиво спрашивает Ба Вань, но та и сама призналась, что устала от такой жизни. Лишь привязанность к сестре удерживала ее.

— Ты задумывалась, как будешь выживать в мире смертных, будучи недоучкой-призрачным заклинателем, да еще и с такой сестрой на руках? — мягко спросил он. — Раньше ты думала о друзьях, о соседях, о Сяо Цзинь. А о себе? Разве ты не заслужила права пожить ради собственной мечты?

Девушка совсем запуталась под их напором.

— Впрочем, не забивай голову сейчас, — подытожил Тяньшэ. — Сначала нужно найти око формации и разрушить этот морок.

Благодаря силе Хань Цзюэ Ба Вань стало значительно лучше. Она уже могла ходить самостоятельно. Девушка искренне пожалела, что вначале бросилась на них с кулаками, не выслушав. Если бы они не проявили милосердие, ее душа бы рассеялась. Она была проста душой и даже не задумывалась о том, что эти двое могут ее обмануть.

— Ба Вань, попытайся вспомнить: когда ты создавала эту деревню, какое здание появилось первым? — Сюань Тяньшэ терпеливо вел ее по закоулкам памяти.

— Не помню... — Ба Вань тщетно пыталась сосредоточиться. — В голове всё помутилось, а когда я пришла в себя, деревня уже была такой, как сейчас.

— Может, были какие-то важные вещи? Особые предметы?

Она снова покачала головой.

— Пойдемте посмотримся снаружи, — предложил Хань Цзюэ.

Внутри постоянного двора не было ничего, кроме пыльной мебели. На заднем дворе — пара кур да огород. Самое обычное хозяйство.

Тяньшэ вдруг вспомнил о курином супе, которым их угощали.

— Погоди, призрачные заклинатели ведь боятся куриной крови. Как же ты умудрилась нарезать птицу и сварить её?

Ба Вань не удержалась и приснула со смеху.

— Да тот суп я просто наколдовала.

Сюань Тяньшэ мгновенно позеленел. К горлу подступила тошнота, которую невозможно было унять. Хань Цзюэ сочувственно похлопал его по плечу и бросил на девушку многозначительный взгляд:

— Всего лишь глоток призрачной дымки, ничего страшного.

Тяньшэ всё еще мутило, но в то же время ему стало смешно. Великий градоначальник

Сюаньань, ученик Врат Четырех Образов, духовный заклинатель с двухвековым стажем... и его едва не вывернуло наизнанку от иллюзорного супа. Какой позор.

Хорошо, что свидетелей, кроме этой призрачной заклинательницы да Хань Цзюэ, не было.

«Стоп... свидетелей нет?» — промелькнула мысль. За всеми этими событиями он и не заметил, как в глубине души начал воспринимать Хань Цзюэ как своего человека. Это открытие испугало его. Он так долго боялся предательства, так упорно закрывал свое сердце, а Хань Цзюэ, капля за каплей, умудрился его отогреть.

Тяньшэ посмотрел на Хань Цзюэ, чей взгляд светился искренностью.

«Что ж... поверю еще раз. В последний раз...»

<http://bllate.org/book/17529/1696650>